

О Т З Ы В

члена диссертационного совета на диссертацию Мусаева Абдурашида Идрисовича «Социальная дистанция как фактор этнополитических конфликтов в современной России», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.06 – «конфликтология»

Процесс изменения социально-политической системы в СССР, а ныне в России поставил на одно из центральных мест – исследование национальных проблем. Национальный вопрос – это вопрос, замечает автор, к которому следует применить характеристику как вечно старого и одновременно вечно молодого вопроса. Острый характер конфликтов с этнонациональной окраской постоянно дают о себе знать как за рубежом, так и в России. Российской Федерации пришлось испытать деструктивные последствия конфликтов на Северном Кавказе (война в Чечне, осетино-ингушский конфликт и т.д.), по-прежнему сохраняются этнонациональные противоречия в национальных образованиях Российской Федерации, широкую почву для деятельности находят националистические группировки и течения, выступающие с ксенофобных позиций. Все эти явления, с которыми сталкивается российское общество, безусловно, нуждаются в теоретическом осмыслении.

Одновременно диссертационная работа Мусаева А.И. по проблеме Социальной дистанции как факторе этнополитических конфликтов в современной России актуальна, прежде всего, многомерностью, комплексным и нелинейным подходом к исследуемому вопросу. Научные выводы и положения опираются на серьезную теоретическую, научно-методологическую базу.

Диссертация, несомненно, актуальна и охватом тех вопросов, которые представлены на защиту, корректным, содержательным решением этих вопросов.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Все главы включает по два параграфа.

В первой главе – «Методология анализа этнополитических конфликтов» автор рассматривает понятие и природу этничности, как и различные подходы к исследованию этнополитического конфликта. Диссертант приходит к выводу, что все многообразие теоретических концепций, которые объясняют природу «этнического» откристаллизовались в трех научных направлениях: «примордиализм, конструктивизм и инструментализм» (с. 24). Под этнополитическим конфликтом, автор, понимает действительные и мнимые исторически обусловленные противоречия в господствующих отношениях между различными политическими этносами или нациями (в силу того что нации суть политические этносы), сложившиеся в действительных или мнимо различных социальных средах (сферах), детерминированных в первую очередь социально-экономическим (материальным) положением наций (с. 57).

Вторая глава «Конфликтный потенциал социальной дистанции» посвящена исследованию эволюции словосочетания «социальная дистанция». Автор предлагает следующее определение социальной дистанции: «как отношение отрицательного единства, при котором индивиды как носители различий условий своего существования и социального положения, наделяются разнонаправленными (противоположными) интересами, и в ситуации столкновения (конфликта) обособляются по различным полюсам социальной вертикали и горизонтали, перманентно стремясь изменить (опять же посредством конфликта) существующую дельту различий». Подчеркивая, данное определение не может рассматриваться как полностью исчерпывающее и не содержащее в себе никаких лакун, однако, оно открывает собой новую страницу изучения понятия социальной дистанции и реанимирует заложенный в нем познавательный потенциал.

Автором предложена картина эмпирического анализа, которая явилась результатом перевода российского общества на рельсы капиталистической экономики, несмотря на известную давность представленных статистических данных, во многом подтверждает социальную объективность понятия социальной дистанции и может являться прочным доказательством теоретико-методологической основы исследования. Как следует из различных статистических данных, за десятилетие реформирования в России был создан институт пауперизма, который стабилизировался на уровне общества (с. 117).

Одновременно в социальной дистанции также выражен особый интерес собственника, нацеленный на сталкивание как можно большего количества индивидов в направлении социальных низов, взвинчивая тем самым конкуренцию среди наемных работников и удешевляя издержки, затрачиваемые на рабочую силу. Подобное отталкивание не может не вызывать к жизни общего интереса противодействия со стороны тех, на кого ложится тяжесть ударов социальной дистанции, а наличие и степень данного противодействия может демонстрироваться, как следствие, достаточно низким уровнем социально-экономической толерантности и скептическим отношением большинства населения к капиталам новых собственников. В этом смысле социальная дистанция характеризует конфликтную волатильность существующей совокупности общественных отношений, в которых взаимодействие различных общественных сил наполняется поочередно состоянием борьбы или мира, сменяющих друг друга под диктатом определенных условий. Наемный труд при этом является областью взаимного притяжения и отторжения двух различных полюсов, единство которых может существовать только в конфликтности, иными словами в социальной дистанции как отрицательном единстве, которая в силу положенного внутри нее конфликта как способа соединения превращается в свою противоположность, т.е. социальное единство (с. 118).

Третья глава «Социальная дистанция как фактор этнополитических конфликтов в современной России».

В этой главе вполне разумным научным результатом можно считать представленный автором вывод о причинах возникновения этноконфликтов. Последнее не исчерпывается исследованием только их общего социального контекста, а предполагает, с одной стороны, выявление того, каковы роль и место социальной дистанции в нем и, с другой, как исследование роли социальной дистанции может помочь открыть новую страницу в изучении этнополитических конфликтов (с. 142).

Вкладом в исследование современной России являются, выделенные Мусаевым А.И. проблемы социально-экономической политики. Когда в России производительность труда невысокая, тогда как собственники стремятся увеличить процент с прибыли снижением издержек на рабочую силу. Все это осуществляется на фоне неэффективной государственной политики, структуры домашних хозяйств посредством своего внутреннего устройства являются тем дифференцирующим механизмом, который сдерживает социальный полюс одних этносов в определенной точке, обеспечивающей им хрупкую социальную безопасность. Однако в условиях тотальной депривации и неопределенности социально-экономических условий внутри этносов постоянно активизируется борьба за улучшение собственного материального положения, и борьба оборачивается конфликтом с другими этносами, в существовании которых усматривается причина «бедственного» положения.

Достоверность научных результатов обеспечена комплексным характером изучения проблемы на методологическом, теоретическом и эмпирическом уровнях. Автор соблюдает логику исследования (структура работы), обширностью и соответствием исходных данных, поставленным в исследовании задачам.

Положительно оценивая достоинство диссертационной работы, следует выделить замечания и рекомендации:

1. Автор несколько схематично представил рекомендации по минимизации негативных тенденций в функционировании социально-политической системы России.

2. Во второй главе, относительно ее практической части наблюдается некоторое излишество теоретического обоснования положений и выводов.

3. Мусаев А.И. порой путает тире и дефис.

4. В списке использованной литературе не прописано «издательство» и «количество» страниц научных статей и монографий.

5. Тема работы, предмет исследования и § 2 третьей главы, по сути, совпадают по своему содержанию.

Тем не менее, отмеченные недостатки не оказывают существенного влияния на раскрытие темы диссертационного исследования, не снижают общей положительной оценки представленной к защите научной работы.

Опубликованные работы соответствует основному содержанию диссертации.

Диссертация Мусаева Абдурашида Идрисовича на тему: «Социальная дистанция как фактор этнополитических конфликтов в современной России», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Мусаев Абдурашид Идрисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.06 – конфликтология. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета

Доктор социологических наук, профессор, профессор

Макарин Александр Викторович

подпись

Дата 9 октября 2018 года.